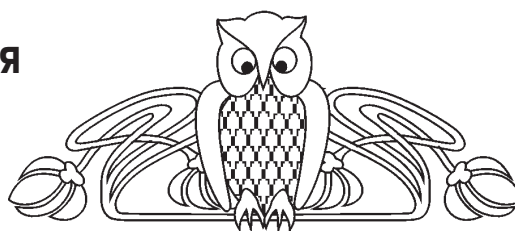

УДК 93/94+929

ИДЕИ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКОГО СБЛИЖЕНИЯ ВО ВЗГЛЯДАХ И ПЕРЕПИСКЕ И. ГАСПРИНСКОГО И М. О. МЕНЬШИКОВА

Н. Е. Тихонова

Тихонова Надежда Евгеньевна, младший научный сотрудник, Центр междисциплинарных гуманитарных исследований (Южный федеральный университет), Ростов н/Д, tikhonovane@sfedu.ru

В настоящей статье анализируется переписка в 1908 г. двух видных российских публицистов рубежа XIX–XX вв. Исмаила Гаспринского и Михаила Осиповича Меньшикова в контексте усиления военно-политического кризиса в Европе и неразрешенности «Восточного вопроса». Кроме того, проводится сопоставление взглядов И. Гаспринского и М. О. Меньшикова о необходимости складывания российско-турецкого политического союза.

Ключевые слова: Исмаил Гаспринский, Михаил Меньшиков, газета «Переводчик-Терджиман», газета «Новое время», «Восточный вопрос», Российская империя, Османская империя.

**The Ideas about Russian-Turkish Rapprochement
in the Views and Correspondence between I. Gasprinskiy
and M. O. Menshikov**

N. Y. Tikhonova

Nadezhda Y. Tikhonova, ORCID 0000-0003-0462-8711, Centre for interdisciplinary Studies in the Humanities (Southern Federal University), 160, Pushkinskaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russia, tikhonovane@sfedu.ru

In the present paper we analyze the correspondence in 1908 between two prominent Russian publicists at the turn of the 19th and 20th centuries Ismail Gasprinsky and Mikhail Menshikov in the context of intensification of the military and political crisis in Europe and the unresolved «Eastern question». Furthermore, we compare their views on the necessity to form a Russian-Turkish political union.

Key words: Ismail Gasprinskiy, Mikhail Menshikov, «The Terciman» newspaper, «Novoye vremya» newspaper, «Eastern question», Russian Empire, Ottoman Empire.

DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-3-295-298

Изучение жизни и творческого наследия двух видных российских публицистов рубежа XIX–XX вв. Исмаила Гаспринского и Михаила Осиповича Меньшикова началось в России относительно недавно, около трех десятилетий назад. Это связано с тем, что в советское время на их имена был наложен запрет из-за обвинений в «буржуазном национализме». Между тем исследование их биографий и творчества представляет значительный интерес, поскольку И. Гаспринский и М. О. Меньшиков были авторами и проводниками новых для своего времени идей и впоследствии оказали заметное влияние на формирование отдельных идеологических течений.

Исмаил Гаспринский (1851–1914) – крымско-татарский просветитель, писатель, педагог и публицист, основатель и главный редактор первой двуязычной русско-тюркской газеты «Переводчик-Терджиман» (1883–1918), которая к тому же до 1905 г. оставалась единственной газетой для тюркско-мусульманского населения Российской империи. На страницах газеты он призывал к просвещению и модернизации тюрк-мусульман под эгидой России, освещал актуальные внутри- и внешнеполитические вопросы, выступал за сближение России и Турции.

И. Гаспринский считается идейным вдохновителем проекта объединения тюркских народов мира на основе единства языка, культуры и религии. В настоящее время лозунг «Единство в языке, мыслях, делах»¹, под которым с 1912 г. выходила его газета «Переводчик-Терджиман», является широко растиражированным и узнаваемым во всем тюркском мире и символизирует стремление ко всемирному тюркскому единству. Однако анализ идейных представлений И. Гаспринского показывает, что сам он выступал с позиции «русского государственника» и призывал к более тесной консолидации тюркско-мусульманского населения России в российское общество, а его взгляды во многом были близки идеям классического евразийства².

В свою очередь, М. О. Меньшиков (1859–1918), который считается одним из идеологов русского этнического национализма, являлся авторитетнейшим отечественным публицистом, ведущим сотрудником влиятельных российских газет «Неделя» и «Новое время».

Главной темой публицистики М. О. Меньшикова была судьба и интересы России как национального русского государства. В своих статьях он выступал, прежде всего, с позиции национально мыслящего «государственника». В частности, он высказывался с критикой политики российского правительства, которое, по его мнению, забывая об интересах коренных русских, занималось исполнением требований «иногородцев»³.

В своих статьях влиятельные публицисты И. Гаспринский как мусульманин-кинородец и М. О. Меньшиков как представитель господствующей русской народности занимали разные позиции в вопросе внутренней, национальной политики Российской империи, но при этом демонстрировали взаимную солидарность в своем отношении к политике внешней, в первую очередь, на Балканах и в Османской империи.

В начале XX в. публицистическая деятельность И. Гаспринского и М. О. Меньшикова протекала в контексте усиления военно-политического кризиса в Европе и назревания Первой мировой войны (1914–1918). В тех условиях, когда Российской и Османским империям выгоднее всего было вступить в военно-политический союз и отказаться от взаимного соперничества, И. Гаспринский и М. О. Меньшиков высказывались за российско-турецкое сближение, выражая тем самым мнение широкого круга российской общественности. Таким образом, отдельный интерес представляет сопоставление высказываемых обоими публицистами в контексте «Восточного вопроса» идей, имевших большое влияние на общественное мнение того периода.

Говоря о влиянии на общественное мнение, достаточно будет упомянуть, что среди читателей газеты «Новое время», ведущим сотрудником которой являлся М. О. Меньшиков, был император России Николай II⁴, а газеты И. Гаспринского «Переводчик-Терджиман» – султан Османской империи Абдул Гамид II⁵.

На фоне усиливающегося балканского кризиса и неразрешенности «Восточного вопроса» оба публициста сходились в вопросе необходимости создания российско-турецкого союза в противовес Европе, политика которой в преддверии Первой мировой войны была направлена на ослабление позиций и сталкивание интересов Российской и Османской империй. Следует отметить, что И. Гаспринский в своей газете «Переводчик-Терджиман» к тому же регулярно ссылался на материалы из «Нового времени»⁶ и лестно отзывался о самом М. О. Меньшикове, называя его «галантливым фельетонистом»⁷.

Более полное представление о схожести идей И. Гаспринского и М. О. Меньшикова в контексте «Восточного вопроса» дает их взаимное цитирование на страницах газет и состоявшаяся осенью 1908 г. переписка.

Так, в сентябре 1908 г. после провозглашения независимости Болгарии от Османской империи вышла статья М. О. Меньшикова «Умиряющая империя», в которой он писал: «*Османцы знают закулисных подстрекателей Болгарии. С Болгарией османцы не должны ссориться. В действительности Болгария уже была автономной. Нынешнее заявление – чистая формальность. Однако действия Австрии не так уж незначительны. Она удерживает два османских вилайета; османцы не могут принять такое положение дел. Они должны протестовать вмешательство Австрии и получить одобрение великих держав*»⁸.

В ответ на эту статью И. Гаспринский 6 октября 1908 г. опубликовал в «Переводчике-Терджимане» статью «Восточный вопрос и русская пресса», в которой он, соглашаясь с высказанными М. О. Меньшиковым размышлениями по данному вопросу, дает собственные комментарии:

*«В этот и в любой другой раз турки прекрасно знают закулисных подстрекателей балканских народов против турок. Касаясь Боснии и Герцеговины, турки обращают вопрос к «Европе». Пусть будет котел с бузой, а Европа пусть бурлит; на данный момент они удовлетворились протестом... Гораздо большую пользу, чем одобрение великих держав, туркам сослужит их презрение к самим себе, так как они не найдут способа для резкого удара»*⁹.

В той же статье И. Гаспринский цитирует слова М. О. Меньшикова о неготовности России участвовать в разрешении балканского кризиса: «*То, что Восточный вопрос разрешается без России, очень задевает русских. Как жаль, что мы не готовы к войне. Те события, которых ждали 200 лет, сегодня получили свое развитие. Если бы у нас была готовность и потенциал, то именно в данный момент стоило брать Стамбул. Но мы не готовы взглянуть на собственное положение дел. Нужно открыто, не скрывая, объяснять, что мы не сумеем помочь даже Болгарии*». Далее И. Гаспринский добавляет от себя: «*Господин Меньшиков сказал без прикрас. Коль уж мы не готовы, коль уж от нас не будет зависеть, то лучше было бы, если бы нам не напоминали, что «Мы должны взять Стамбул»*»!¹⁰

Таким образом, И. Гаспринский и М. О. Меньшиков сходились в понимании антироссийской и антиосманской политики европейских держав на Балканах и выражали свое сожаление в связи с тем, что «Восточный вопрос» решается без участия России.

Впоследствии И. Гаспринский написал М. О. Меньшикову письмо и отправил несколько своих статей, в которых выступает за «великовосточный союз» России и Турции. Об их переписке М. О. Меньшиков сообщил в своей статье «Велико-восточный вопрос»¹¹.

В ней М. О. Меньшиков отмечал, что полученное от И. Гаспринского письмо отражает положительное отношение российских мусульман к вопросу сближения между Россией и Турцией: «*Что со стороны турок нет к России фанатичной ненависти доказывает то, что идея русско-турецкого сближения приветствуется в Константинополе. По-видимому, она нашла бы сочувственный отклик и среди наших мусульман. Недавно я получил <...> письмо от известного мусульманского публициста Измаила Гаспринского, редактора «Терджумана»*»¹².

Рассуждая там же о российско-турецком сближении, сам М. О. Меньшиков утверждал: «*Из всех реформируемых держав наиболее сильной является пока Россия; может быть ей должна принадлежать инициатива создать русско-турецкий союз в Европе и русско-китайский в Азии*»¹³. И далее добавлял: «*Крымская война разделила народы, которым всего выгоднее было бы идти рука об руку. Славянская автономия, а потом независимость, была добыта по-*

токама крови, между тем тот же результат мог бы быть достигнут на почве политического союза славянства с турками»¹⁴.

Кроме того, М. О. Меньшиков выражал солидарность со своим крымско-татарским коллегой и в том, что русско-мусульманский мир переживает поворотный момент своей истории, и в том, что России давно нужно было бы отказаться от проевропейской внешней политики. В частности, он соглашался со следующим мнением И. Гаспринского: «Русская политика должна была переменить курс тотчас после Парижского конгресса, но это совершится теперь, напором новых условий. <...> Смотрите: венгерец, серб, болгарин, грек, армянин, друз и маронит и сыты и обуты, а русский и тюркский человек оборваны и голодны! За что? Немножко эгоизма не мешает»¹⁵.

Данная переписка показывает, что оба публициста сходились в вопросе необходимости складывания взаимовыгодного российско-турецкого союза в существовавших геополитических условиях и выступали за смену внешнеполитического курса Российской империи в «Восточном вопросе».

Следует отметить, что Исмаил Гаспринский вообще регулярно высказывался за более тесное сближение России и Турции. Так, например, в своей программной работе «Русско-восточное соглашение» он заявлял: «Эти последние [европейцы] всегда ловко пользовались враждой Турции и России и, эксплуатируя первую, подрывали, сколько могли, силы последней. Мы думаем, что было бы умно и полезно, забыв прошлое, искренне сблизиться туркам и русским»¹⁶. Более того, на страницах своей газеты «Переводчик-Терджиман» он всегда поднимал тему «Восточного вопроса» именно с точки зрения интересов России на Балканах и в Средиземноморских проливах [Босфор и Дарданеллы].

В подобном же ключе высказывался и М. О. Меньшиков, считая неверной позицию многих российских общественных и политических деятелей, согласно которой война России и Турции представляется необходимой в свете «христианского долга» России перед «православным Востоком». Он указывал на то, что исторической необходимостью было только «изгнание турок из Европы», что уже произошло к началу XX в., и теперь балканские народы вместо благодарности к России в своей политике склоняются к Европе. По его мнению, Россия должна в «Восточном вопросе» руководствоваться исключительно своими собственными интересами и ей следует отказаться от навязанного ей «долга»¹⁷.

Помимо солидарности в «Восточном вопросе», взгляды И. Гаспринского и М. О. Меньшикова объединяет критическое отношение к европейской цивилизации и попыткам Европы навязать восточным народам свои ценности. В

этой связи можно привести следующие слова М. О. Меньшикова: «Европейская цивилизация принесла цивилизаторам несомненную пользу, но нет ни одного цивилизуемого народа, который по своим обедневшим деревням не плакался бы, вспоминая старые – может быть темные, – но сытые времена»¹⁸. Многие работы Исмаила Гаспринского, в свою очередь, также пронизаны критикой европоцентризма: «Европейский уклад жизни и культура напоминают сильно накрашенную, роскошную, симпатичную даму; однако, если получше присмотреться – зубы у нее вставные, волосы – накладные, а пышный бюст набит ватой...»¹⁹

Как показывают приведенные материалы, во взглядах И. Гаспринского и М. О. Меньшикова на внешнеполитическую ситуацию в Европе в начале XX в. прослеживается целый ряд схожих идей. Оба они с разных позиций критиковали Европу и губительную прозападную политику Российской и Османской империй на фоне усиливающегося политического кризиса в Европе и неразрешенности «Восточного вопроса».

Несмотря на то что И. Гаспринский представлял позицию тюркско-мусульманского населения России, а М. О. Меньшиков – русского, они оба, в первую очередь, выступали с точки зрения государственных интересов Российской империи.

Видные российские публицисты И. Гаспринский и М. О. Меньшиков, имевшие значительное влияние на общественное мнение, призывали к российско-турецкому сближению и созданию взаимовыгодного политического союза Российской и Османской империй в тот период, когда это могло еще изменить расклад сил перед Первой мировой войной, которая в результате привела к развалу обеих империй. В современных геополитических условиях российско-турецкое сближение также представляется необходимым шагом. В этой связи особенно актуально изучение творческого наследия И. Гаспринского и М. О. Меньшикова в данном ключе.

Примечания

- 1 Тур. «Dilde, fikirde, işte birlik».
- 2 См., например: Yılmaz S., Bahrevskiy E. Rusya ve Türkiye. Avrasya pakti mümkün mü? Ankara, 2017. P. 37–39.
- 3 См., например: Меньшиков М. О. Векорусская партия // Новое время. 1907. 23 июня.
- 4 Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века. М., 2004. С. 45.
- 5 Гаспринский И. Его величество турецкий султан // Переводчик-Терджиман. 1894. 12 нояб.
- 6 См., например: Гаспринский И. Напоминание из истории // Переводчик-Терджиман. 1908. 29 сент.
- 7 Гаспринский И. Талантливый фельетонист // Переводчик-Терджиман. 1905. 12 июля.

- ⁸ *Меньшиков М. О.* Велико-восточный вопрос // Новое время. 1908. 4 нояб.
- ⁹ Статья была опубликована на крымско-татарском языке. Перевод наш. См.: *Гаспринский И.* Восточный вопрос и русская пресса // Переводчик-Терджиман, 1908. 6 окт.
- ¹⁰ *Гаспринский И.* Восточный вопрос и русская пресса // Переводчик-Терджиман, 1908. 6 окт.
- ¹¹ *Меньшиков М. О.* Велико-восточный вопрос.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ *Меньшиков М. О.* Велико-восточный вопрос.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ *Гаспринский И.* Русско-восточное соглашение. Исмаил бей Гаспринский. Россия и Восток. Казань, 1993. С. 65.
- ¹⁷ *Меньшиков М. О.* Кто кому должен // Новое время. 1912. 3 авг.
- ¹⁸ *Меньшиков М. О.* Велико-восточный вопрос.
- ¹⁹ *Gasprinskiy I.* Avrupa'ya bir nazar-ı muvazene. Istanbul, 1885. P. 22.

Образец для цитирования:

Тихонова Н. Е. Идеи российско-турецкого сближения во взглядах и переписке И. Гаспринского и М. О. Меньшикова // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 295–298. DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-3-295-298.

Cite this article as:

Tikhonova N. Y. The Ideas about Russian-Turkish Rapprochement in the Views and Correspondence between I. Gasprinskiy and M. O. Menshikov. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 295–298 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-3-295-298.